Глава 1266: Недостаточно силён

— Убить их! — спокойно приказала бабушка Мэн.

Двое двоюродных дедушек Мэн Хао в лучах света помчались к вышедшему на улицу старику. Дядюшки и тётушки Мэн Хао тоже вспыхнули силой культивации и пошли в атаку. Старик поменялся в лице, а члены седьмой ветви с боевыми кличами бросились вперёд. Завязалась ожесточённая схватка.

Взмахом руки бабушка Мэн затопила округу могучим звуком, словно он звучал из пасти какого-то огромного зверя. Магическая формация под её контролем приняла форму целого роя лучей света, которые ударили в практиков седьмой ветви клана. Воздух огласили отчаянные вопли. Магическая формация не убивала членов клана Мэн, однако после попадания лучей света практики из седьмой ветви испытывали мгновенное падение культивации. В итоге магическая формация окутала слепящим светом всю седьмую ветвь клана. Неважно, сколько их было, они больше не могли сражаться. Из сияния продолжали доноситься крики, и вскоре людям в нос ударил терпкий запах крови. По толпе зрителей прокатился удивлённый вздох.

— Она… может управлять защитной формацией!

— Это же магическая формация клана Мэн! В ней нет ни капли крови нашего клана, так почему же она может управлять ей?!

— Так магическая формация наша или нет?!

Кое-что вспомнив, эксперты старшего поколения поменялись в лице. Старик из седьмой ветви яростно кричал, но он не мог одолеть двух двоюродных дедушек Мэн Хао. Тем не менее они являлись одной из девяти ветвей клана Мэн, поэтому среди них было немало могущественных экспертов, включая немалое число практиков царства Бессмертия. В результате одновременной атаке всех этих людей прогремел мощный взрыв. Хоть их и подавляла магическая формация, практики ветви Мэн Хао слишком уступали им в численности. Когда чаша весов готова была качнуться в их пользу, Мэн Хао решил вмешаться, но тут бабушка Мэн холодно хмыкнула и ударила рукой по земле.

— Греховный клинок, явись! — приказала она.

Главное здание седьмой ветви внезапно закачалось, а потом из образовавшейся на земле трещины ударил чёрный свет. В этом свечении можно было увидеть чёрный кинжал! При виде оружия у практиков клана Мэн закружилась голова, а кровь в их жилах забурлила.

— Греховный клинок… не могу поверить, что увижу один такой собственными глазами. Такие штуки и вправду ещё существуют? Разве они все не пропали?

— Греховные клинки создаются тысячи лет из крови клана, их главное предназначение — наказание предателей. Всего было выковано три таких кинжала. По легенде, все три были утеряны много веков назад. Но этот кинжал точно греховный клинок!

— Она ведь не настоящий практик клана Мэн. Она стала частью семью, выйдя замуж за одного из наших. Сколько бы ей ни было сейчас лет, ей не должны быть подвластны магическая формация и греховный клинок!

Старик из седьмой ветви во все глаза уставился на кинжал. Он отлично знал, что из себя представляют греховные кинжалы, но явно не ожидал обнаружить один из них, закопанным под территорией его ветви. Второй неожиданностью стала способность старухи контролировать его! Вид чёрного кинжала, похоже, разбудил в бабушке Мэн давно дремавшие воспоминания. С тихим вздохом она поманила рукой кинжал, а потом направила острие на старика.

— Властью, данной мне пыточной клана Мэн, — холодно отчеканила она, — настоящим я исключаю тебя из клана Мэн!

На её морщинистом лбу появилась мерцающая кроваво-красная метка. Старшее поколение поражённо охнуло.

— Печать линии крови... это многое объясняет. Будучи в прошлом главным старейшиной клана, Мэн Шань мог даровать такие печати линии крови для передачи своего наследия другим.

Бабушка Мэн рассекла воздух кинжалом, отправив в старика из седьмой ветви росчерк чёрного света. Тот пытался защититься, но его тут же зарубили двоюродные дедушки Мэн Хао. Голова старика слетела с плеч, а тело взорвалось на мелкие куски. Члены седьмой ветви и другие старейшины поражённо уставились на останки старика, а потом бросились в рассыпную. Бабушка Мэн даже не посмотрела в их сторону. По её телу прошла никем не замеченная дрожь. Кроме Мэн Хао. Этот так называемый греховный клинок был создан из сконцентрированной воли, это Мэн Хао почувствовал практически сразу. Источником же воли были дух людей, которые пожертвовали свою кровь при ковке клинка. Поэтому только кто-то с меткой линии крови мог использовать это оружие. Казалось, не произошло ничего из ряда вон выходящего, но в действительности удар кинжалом вылился в откат, ранивший старушку. Всё-таки она не являлась истинным членом клана Мэн.

Что до её умения управлять магической формации, Мэн Хао уже обнаружил парочку намёков. Он чувствовал ауру бабушки в великой магической формации, как и исходящие от неё эманации этой же магической формации.

"Дело не в какой-то даосской магии... великая магическая формация позволяет ей себя контролировать".

Мэн Хао задумчиво перевёл взгляд на самый приметный объект родового особняка... огромную

статую! Она служила местом не только для медитации патриархов царства Дао, но и являлась ядром великой защитной магической формации.

В главном здании внизу не осталось никого из седьмой ветви, все сбежали. Мэн Хао держался позади бабушки, молча наблюдая и не вмешиваясь в происходящее. Он был готов выполнить любой её приказ. По правде сказать, его заботила только судьба ветви бабушки, до остального клана Мэн ему не было никакого дела.

Старушка повернулась к Мэн Хао и тёплой улыбкой сказала:

— Хао’эр, здесь раньше жила твоя мама. Сегодня я завещаю это место тебе.

Бабушка Мэн подняла глаза и холодно посмотрела на место впереди, лежащее в тени огромной статуи. Ныне там обосновалась первая ветвь.

— В прошлом мы жили там, — объяснила она.

Стоило старушке двинуться вперёд, как члены клана на её пути практически без заминки расступились, освободив ей дорогу. В их глазах легко угадывался страх. Бабушка Мэн Хао могла управлять магической формацией клана и греховным клинком, к тому же она обладала меткой линии крови. Комбинация этих факторов даровала своеобразную защиту от нападения других ветвей. Всё-таки… люди были уверены, что десятая ветвь не собиралась вырезать всех людей в клане.

Когда бабушка Мэн с остальными приблизились к району, где располагалась первая ветвь, из огромной статуи кто-то прорычал:

— Довольно, все мы часть клана Мэн. Отныне больше никаких внутренних распрей. Не нужно портить столь знаменательный день, как возвращение десятой ветви, кровопролитием.

В ответ на эти слова все члены клана Мэн вокруг склонили головы. Только бабушка Мэн со смесью противоречивых эмоций подняла глаза на статую. После длинной паузы она хрипло спросила:

— Патриарх Мэн Янь[1], ты ли это? Я не против прекратить кровопролитие, но это место принадлежит не первой ветви, а нам. Прикажи им убраться и конфликт будет исчерпан.

— Исключено! — раздался недружелюбный голос из района первой ветви. — Твоя культивация находится всего лишь на великой завершённости царства Древности. Если бы не эксперт младшего поколения у тебя за спиной, то ни способность управлять магической формацией, ни владение греховным клинком не помешали бы нам прекратить устроенные тобою беспорядки!

Говорившим оказался разгневанный беловолосый мальчик. Его культивация находилась на

царстве Псевдо Дао, вот только его аура, казалось, разлагалась, словно его долголетие практически подошло к концу. Это лишь подчёркивало его ярость и жажду убийства, когда он вышел к группе практиков десятой ветви. Он взмахнул рукавом, явно собираясь продолжить, но тут его оборвал Мэн Хао.

— Молчать! — с леденящим спокойствием произнёс он. Его слова превратились в невидимую силу, которая тут же заставила седовласого мальчика застыть на месте, после чего он продолжил: — Когда разговаривают старшие, сопляки вроде тебя должны держать язык за зубами. Ослушаешься, и мне не составит труда оборвать твоё жалкое существование, сколько бы сотен лет тебе ни осталось.

Беловолосый мальчик дрожал, буравя покрасневшими глазами Мэн Хао. Бабушка Мэн, двоюродные дедушки, тётушки и дядюшки хранили молчание. Они понимали, что всё это стало возможным только благодаря Мэн Хао, если бы не его помощь, то они бы здесь сейчас не стояли. Мэн Хао вздохнул, прекрасно всё это понимая. Особенно очевидным это стало после того, как его бабушка ранила себя во время атаки. Сложив ладони, он низко перед ней поклонился.

— Бабушка Мэн, позволь мне во всём разобраться.

Старушка взглянула на него и спустя пару мгновений улыбнулась.

— Думаю, ты прав. Ступай и разберись со всем.

Мэн Хао ответил ей улыбкой, а потом смерил взглядом мальчика.

— Проваливай!

— Ты!!! — закричал дрожащий мальчик.

Он знал о превосходстве Мэн Хао в силе, но перед лицом всего клана ему ничего не оставалось, как на него закричать. Всё-таки, находясь уже одной ногой в могиле, кого вообще страшит смерти? Прежде чем он успел ещё что-то сказать, Мэн Хао презрительно хмыкнул, а потом внезапно возник прямо перед мальчиком. По взмаху его руки мальчика со всех сторон окружил сильный ветер. В мгновение ока он перерос в настоящую бурю, накрывшую весь район, где обитала первая ветвь. Ветер подхватывал практиков и начинал швырять из стороны в сторону. Мальчик оказался в самом центре бури. Он посмел оскорбить его бабушку, поэтому ещё одним движением руки Мэн Хао заставил его кричать. Его тело начало рассеиваться и превращаться в кровавый туман. Почти закончившееся долголетие силой было вырвано из него. Спустя пару вдохов от него осталась только горстка праха, и тот очень быстро смёл ветер.

Повисла гробовая тишина. Все до единого практики в страхе смотрели на Мэн Хао. Именно этого Мэн Хао и добивался. Он не мог долго оставаться на Восьмой Горе и Море, поэтому ему необходимо было упрочить их позиции в клане, раз бабушка Мэн отказалась отправиться на

Девятую Гору и Море. С достаточно крепкой позицией даже после его ухода ветвь будет в безопасности. Любому, кому взбредёт в голову мысль спровоцировать их, сперва придётся подумать о возможных последствиях.

"К сожалению, их позицию ещё недостаточно крепкая", — понял он.

Взглянув на статую, его глаза сверкнули. Его взор прошёл сквозь камень и остановился на пяти сидящих экспертов царства Дао.

[1] Патриарха и одного из двоюродных дедушек Мэн Хао зовут Мэн Янь, записываются их имена одинаково, различия только в тоне, который используется при произношении слова "янь". — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/407842